

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2017 – № 3

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ
EASTERN EUROPE:
POLITICAL PROCESSES
AND PUBLIC SENTIMENT**

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2017

Журнал «Актуальные проблемы Европы»

Коллектив авторов

**Актуальные проблемы
Европы №3 / 2017**

«Агентство научных изданий»

2017

УДК 327.8
ББК 66.2

Коллектив авторов

Актуальные проблемы Европы №3 / 2017 / Коллектив авторов —
«Агентство научных изданий», 2017 — (Журнал «Актуальные
проблемы Европы»)

Рассматриваются новейшие тенденции в политических преобразованиях и общественном сознании стран региона (централизация и федерализм, авторитаризм, евроскептицизм и европеизм, популизм, национализм, русофобия) в контексте взаимоотношений с евро-атлантическими структурами.

УДК 327.8
ББК 66.2

Содержание

Сведения об авторах	5
Введение	7
Виктор Орбан: от ультралиберализма к евроскептицизму. Эволюция политического лидера	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Актуальные проблемы Европы № 3 / 2017 Восточная Европа: Политические процессы и общественные настроения

Сведения об авторах

Бабенко Василий Николаевич – доктор ист. наук, профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий научный сотрудник Сектора Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (vasbabenko@mail.ru)

Babenko V.N. – Sc.D. in history, professor of the All-Russian State University of Justice, leading researcher at the Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America INION RAS.

Биткова Татьяна Георгиевна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Сектора Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (tgbitkova@mail.ru)

Bitkova T.G. – Ph.D. in philological sciences, senior researcher at the Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America INION RAS.

Дырина Анна Федоровна – младший научный сотрудник Сектора Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (annad0904@yandex.ru)

Dyrina A.F. – junior researcher at the Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America INION RAS.

Калоева Елена Борисовна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Сектора Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (osstik@icloud.com)

Kaloeva E.B. – Ph.D. in history, senior researcher at the sector of Eastern Europe of the department of Europe and America INION RAS.

Лукьянов Федор Егорович – корреспондент газеты «Новые Известия» в Будапеште. (fedorlukian@yandex.ru)

Lukyanov F.E. – correspondent of newspaper «Novie Izvestiya» in Budapest.

Лыкошина Лариса Семеновна – доктор ист. наук, главный научный сотрудник Сектора Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (lykoszyna@mail.ru)

Lykoshina L.S. – Sc.D. in history, principal researcher at the Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America INION RAS.

Подчасов Николай Александрович – аспирант МГУ, младший научный сотрудник Российского института стратегических исследований. (nickpodchasov@yandex.ru)

Podchasov N.A. – graduate student of the Moscow State University, junior researcher at the Russian Institute of Strategic Studies.

Трунов Филипп Олегович – канд. полит. наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (1.trunov@mail.ru)

Trunov Ph.O. – Ph.D. in political sciences, senior researcher at the Department of Europe and America INION RAS.

Шаншиева Лариса Николаевна – канд. филос. наук, зав. Сектором Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (shlara@rambler.ru)

Schanschieva L.N. – Ph.D in philosophy, head of Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America INION RAS.

Щербакова Юлия Александровна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Сектора Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. (juli.bak@mail.ru)

Shcherbakova Yu.A. – Ph.D. in history, senior researcher at the Sector of Eastern Europe of the Department of Europe and America INION RAS.

Введение

Предлагаемый читателям номер журнала целиком посвящен актуальным проблемам Восточной Европы. Во многом это объясняется тем, что данный регион и сегодня продолжает сохранять свою «особость» и специфические черты развития.

Напомним, что происходившие в 1990-е годы процессы смены систем в восточноевропейских государствах, их последующей политической и социально-экономической трансформации, формирования гражданских обществ и всеобъемлющей демократизации обусловили приближение названных стран к западноевропейским стандартам. Собственно, это и было целью мирных, «бархатных» революций на востоке Европы. Все общественные перемены того времени проходили под знаками «возвращения в Европу», «преодоления прошлого».

Исходя из этого, большинство исследователей и политиков определяли основной вектор развития этого региона в начале 2000-х годов в направлении общеевропейской интеграции. И действительно, в тот период происходили кардинальные изменения, подтвердившие эту стратегическую линию развития: прием в 2004 г. первой группы восточноевропейских стран в ЕС; очередное расширение НАТО за счет стран, ранее входивших в СЭВ и Организацию Варшавского договора. Закончилась холодная война, шло активное сближение и даже структурное слияние востока Европы с Западом.

Эта новая реальность давала основания для теоретического осмысления происходящих процессов. В политическом дискурсе того времени стала все больше укрепляться идея законченности исторического развития, «конца истории» (согласно формулировке Ф. Фукуямы). Ее основной смысл сводился к тому, что человечество завершило свою идеологическую эволюцию, поскольку произошло утверждение западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Поэтому было заявлено о наступлении постисторического мира.

Вместе с тем последующее мировое развитие, в том числе и стран восточноевропейского региона, отнюдь не выглядело (не выглядит и сегодня) как «почивание на лаврах» после достижения поставленной цели. Более того, становилось ясно, что новые условия существования и модернизации восточноевропейских стран связаны с достаточно высокими требованиями, предъявляемыми как к элите, так и к обществам в целом.

Если на начальном этапе трансформации постсоциалистических стран и их сближения с Западом будущее выглядело довольно привлекательно, то реальные процессы оказались значительно сложнее, а результаты не столь успешны. Даже трансформация Восточной Германии, которой надо было лишь «встроиться» в уже имевшиеся структуры (при значительной финансовой и кадровой поддержке со стороны ФРГ), затянулась на десятилетия.

Безусловно, одна из причин последующих сложностей кроется в первоначально упрощенном взгляде на эволюцию и трансформацию стран Восточной Европы. Явно недостаточно учитывался фактор дуальности в их развитии: на протяжении десятилетий многое менялось, но многое, по сути своей, оставалось без изменений. Характерно, что и сегодня, одновременно с интеграцией в Евросоюз, национальные восточноевропейские государства все громче заявляют о своем праве на суверенитет, на собственную идентичность. Особенно заметна эта тенденция в Венгрии и Польше. Никуда не исчезли и этнонациональные противоречия в странах региона¹.

Общественное сознание на востоке Европы оказалось в плену магических установок в том смысле, что необходимость в модернизации бывших социалистических стран, коренных реформах воспринималась как потребность в вестернизации. Запад с его материальным бла-

¹ Подробно об этом см.: *Восточная Европа: Межгосударственные и этносоциальные отношения в XXI в.: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М., 2016. – 168 с.*

гополучием и индивидуальной свободой вызывал почти обожание со стороны восточных европейцев. К настоящему времени многие мифы развеялись, появилось разочарование от членства в Евросоюзе, недовольство ущемлением интересов со стороны брюссельской бюрократии. В этих условиях некоторые исследователи стали выдвигать новые тезисы, трактующие происходящие процессы. Один из них – тезис о «возвращении истории». Иначе говоря, история продолжает свое развитие, но с несколько новыми акцентами.

Материалы данного выпуска журнала отражают современные явления и особенности жизни восточноевропейских обществ. Наглядной иллюстрацией происходящих в «новой Европе» процессов является формирование взглядов такого яркого лидера, каким стал венгерский премьер Виктор Орбан. На примере его политической биографии прослеживается одна из очевидных тенденций – отход политических элит ряда стран от идеологии либерализма и упрочение позиций отстаивания национально-государственных интересов.

В статьях, посвященных Польше и Румынии, рассматривается еще одна примечательная черта современности – актуализация так называемой исторической политики. Взгляд из XXI в. на историю века XX высвечивает по-иному многие события, расставляет новые акценты в осмыслении прошлого, и прежде всего в развитии этих стран после Второй мировой войны. При этом исторические события становятся нередко не только инструментом научных исследований, но и инструментом политики правящих элит. В этом случае интерпретация истории происходит в соответствии с политическими, партийными мотивами, желанием убедить общество в справедливости предлагаемых трактовок. Естественно, в каждой стране переоценка истории проявляется по-своему, отличается методами и политическими задачами. Но острота борьбы на арене истории от этого не уменьшается.

Переплетение комплекса проблем и разных точек зрения мы находим в статье, посвященной современной ситуации на Балканах, которые продолжают оставаться полем борьбы между Западом и Россией за влияние в этой части Европы. Научный интерес представляют материалы, связанные с понятийным аппаратом современных восточноевропейских исследований, где дается анализ дефиниций «евроатлантизма», «евроскептицизма» и «популизма», пополнивших современный политический лексикон.

С привлечением большого числа данных и документов раскрывается особо важная для Восточной Европы тема – расширение НАТО на восток. Детальное изложение военно-политических решений и их реализации показывает, что этот регион вновь стал передовой линией противостояния Запада и России. Безусловно, усиление милитаризации порождает проблемы долгосрочного характера, ставит страны Восточной Европы перед сложной дилеммой: либо в ущерб своим интересам пойти на дальнейшее ослабление экономических связей с Россией, либо поставить вопрос о сокращении военного присутствия НАТО в регионе.

В большинстве статей приводятся данные социологических опросов, отражающие общественные настроения «новых европейцев» и их оценки происходящего. В целом представленные в журнале научно-информационные материалы – это своеобразная мозаика современной картины изучаемых стран, дающая представление об особенностях и тенденциях развития Восточной Европы.

Л.Н. Шаншиева

Виктор Орбан: от ультралиберализма к евроскептицизму. Эволюция политического лидера

Ф.Е. Лукьянов

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы формирования политических взглядов Виктора Орбана в контексте общественной трансформации в Венгрии, ее вступления в Евросоюз и современных тенденций развития международных отношений. Делается вывод о сохранении прагматичной политики Орбана на ближайшие годы.

Abstract: The main stages of formation of Viktor Orban's political views are considered in the context of public transformation in Hungary, its EU entry and in the context of modern tendencies of development of the international relations. The author concludes that Orban's pragmatic policy will be preserved in the coming years.

Ключевые слова: Венгрия, Виктор Орбан, политические партии, оппозиция, выборы, ФИДЕС, либерализм, евроскептицизм, Евросоюз, Восточная Европа, Россия.

Keywords: Hungary, Viktor Orbán, political parties, opposition, elections, Fidesz, liberalism, Euroscepticism, European Union, Eastern Europe, Russia.

Кто в юности не был либералом, у того нет сердца. А кто в зрелом возрасте не стал консерваторм, у того нет ума.

(Крылатое выражение, приписываемое У. Черчиллю)

«Лидер евроскептиков» Восточной Европы, «enfant terrible» Евросоюза, гроза брюссельской еврократии – как только не именуют 53-летнего премьер-министра Венгрии Виктора Орбана. Как же получилось, что взгляды лидера ультралиберального Союза молодых демократов (партии ФИДЕС) за последние два десятка лет полностью трансформировались? В 1990-е годы он не уставая повторял, что главная задача Венгрии – вступление в ЕС и НАТО, теперь пугает Брюссель выходом своей страны из Евросоюза, проводит референдум о неподчинении решениям ЕС по расселению беженцев, призывает остановить Брюссель в его стремлении сделать из ЕС Соединенные Штаты Европы. Как из ультралибералов становятся «евроскептиками», что должно было случиться в стране и мире, чтобы с политиком происходили такие глубокие метаморфозы? Рассмотрим основные этапы и обстоятельства политической эволюции венгерского лидера.

16.06.1989

День 16 июня 1989 г. стал началом новой эпохи в современной истории Венгрии – эпохи «смены системы», смены элит, смены поколений, смены ориентиров и направлений. В тот день на знаменитой Площади Героев в Будапеште, где выстроились памятники главным фигурам венгерской истории, начиная с короля Иштвана Святого – основателя венгерского государства, прощались с главными героями событий 1956 г. Эксгумированные незадолго до этого из засекреченных могил на заброшенном кладбище на окраине Будапешта тела казненных премьер-министра Имре Надя и его ближайших соратников – Пала Малетера, Гезы Лошонци и Ференца Доната выставили для прощания в черных гробах на ступеньках павильона «Мючарнок».

В почетном карауле стояли премьер-министр Миклош Немет и лидер венгерских реформаторов-коммунистов Имре Пожгаи, который незадолго до этого «взорвал» информационную бомбу, заявив, что события 1956 г. были «народным восстанием» против сталинского режима Ракоши-Герё, а не контрреволюционным мятежом, как считалось до этого. Вслед за этим фев-

ральский пленум ЦК ВСРП одобрил такую трактовку событий, что означало победу реформаторских сил в руководстве партии. Началась переоценка событий 30-летней давности, а торжественное перезахоронение лидеров событий 1956 г. стало своеобразной кульминацией этого процесса.

День 16 июня 1989 г. запомнился в Венгрии многим, особенно впечатляющим было выступление молодого и никому тогда еще не известного 25-летнего лидера партии ФИДЕС Виктора Орбана, который призвал не только почтить память опального Имре Надя, но и вывести из страны советские войска. Лозунг бурлящей будапештской улицы осени 1956 г. «Русские – домой!» прозвучал летом 1989 г. в выступлении молодого политика особенно дерзко и громко. Ведь в стране тогда еще находилась советская Южная группа войск (ЮГВ) в составе 60 тыс. человек и был еще жив Янош Кадар, пришедший к власти с помощью этой самой группы войск. Венгрия еще входила в состав СЭВ и стран – участниц Варшавского договора.

На следующий день после выступления В. Орбана его имя впервые попало на страницы газет и с тех пор практически не сходит с их первых полос.

Виктор и его команда

Детство будущего политика, который родился 31 мая 1963 г., проходило в венгерской провинции, в местечке Альчутдобоз, недалеко от города Секешфехервара. Отец – Дёзё Орбан – работал в местном сельхозкооперативе ветеринаром, а позже инженером и директором каменистой долины. Мать – Магда – всю жизнь проработала логопедом. Жили скромно, в одноэтажном крестьянском доме. Маленький Виктор отличался задиристым, настырным характером. Отношения отца и сына были сложными, все протесты сына нещадно подавлялись железной волей отца. Из-за неуживчивого характера, постоянных стычек со сверстниками и жалоб учителей Виктору приходилось менять одну школу за другой. С самого раннего детства у мальчика была одна страсть – футбол. Из-за этого выбитых стекол в школе было не перечислить.

Лидерские и бойцовские качества будущего премьера проявились очень рано, уже в школьные годы. После окончания начальной школы Виктор поступил в гимназию. По совпадению, именно в это время отец получил от предприятия квартиру в панельном доме, и семья переехала на новое место. Учеба Виктора в гимназии шла довольно успешно, с хорошими отметками, больше всего ему нравились литература и история. Склонность к лидерству проявилась и здесь, он стал секретарем комсомольской организации. Здесь же, в гимназии, у него начинает проявляться интерес к политике. Молодые гимназисты, из которых многие позднее войдут в «команду Орбана» (Шимичка Лайош, Варга Тамаш), слушают радио Свободная Европа, спорят о событиях 1956 г.

После гимназии встает вопрос: что дальше? Одно время молодой Орбан подумывает о карьере профессионального футболиста, но для этого не было необходимых данных. Он решает поступать на юридический факультет Будапештского университета им. Этвеша Лоранда (ELTE).

Правда, по тогдашней венгерской практике, прежде чем начать учиться, надо было пройти 10-месячную службу в армии. Как правило, это была облегченная форма службы для студентов. Но в тот год (1981-й – Польша, Афганистан) армейское начальство решило, что у студентов все должно быть как у настоящих призывников, и всех студентов отправили в обычные части, где никто им поблажек не давал. Напротив, отношение к студентам часто было более предвзятым и более суровым, чем к обычным военнослужащим. В общем, с гауптвахты студент Орбан почти не вылезал. Бывало, что его месяцами не отпускали из казармы за разные провинности. К тому же осенью 1981 г. разгорелся польский кризис и венгерские войска, как и в 1968 г., в разгар чехословацких событий, были приведены в повышенную боеготовность. Учения с полным боекомплектom постоянно проходили в районе города Варпалота. Немногие

военные знали, что, если по радио поступит условный сигнал, то венгерские части сразу же отправятся в Польшу. Поэтому сообщения о военном перевороте маршала Ярузельского 16 декабря 1981 г. здесь встретили с облегчением, идти воевать с поляками никто не хотел.

Служба в армии стала для студента Орбана суровым испытанием. По воспоминаниям сослуживцев, он ничего не принимал из того, что его окружало в казарме: ранние подъемы, построения, отдавание чести старшим по званию, унижения, бессмысленные приказы и бесконечные маршировки. Единственное, что интересовало Орбана в это время, – футбол. Если его не отпускали смотреть матч, он уходил в самоволку, за что получал наказание в виде гауптвахты. Десять месяцев службы, казалось, никогда не закончатся. Но когда они закончились, из армии «на гражданку» вышел совсем другой человек.

Учеба в университете, начавшаяся осенью 1982 г., принесла много новых впечатлений. Преподавательский корпус юрфака состоял преимущественно из ортодоксальных коммунистов старшего поколения, но уже появлялись молодые преподаватели «новой волны», такие как просвещенный преподаватель научного социализма, автор и инициатор книжной серии «Развитие» Дьёрдь Мадьяр, благодаря которому Орбан предпочитал курс научного социализма курсу гражданского права. Среди молодых преподавателей нового поколения выделялись Карой Бард, Иштван Кукорелли, Тамаш Декички, Ласло Кери. Со временем между студентами и молодыми профессорами сложился некий союз, оппонирующий старой профессуре, а в их лице и правящему режиму, формировалась своего рода протооппозиция.

Надо заметить, что в конце 1970-х – начале 1980-х годов на юрфаке ELTE учились многие лидеры будущей оппозиции: Янош Адер (ныне президент Венгрии), Ласло Кёвер (председатель Госсобрания – парламента Венгрии), Шандор Фредерикус – популярный телеведущий. Хотя сказать, что юрфак в то время был сплошным рассадником оппозиции, будет преувеличением. Большинство студентов после учебы расходились по домам своих родителей – виллам respectable района «Рожадомб» (Розовый холм), готовясь впоследствии стать преуспевающими адвокатами.

В 1982 г. в их ряды влилась «команда Орбана», которая поначалу не признавала никаких авторитетов и была в оппозиции ко всему, даже к молодым преподавателям. Учеба поначалу не очень интересовала студента Орбана. На втором курсе он даже хотел бросить университет, но отец был резко «против» и настоял на продолжении учебы. Студенческая жизнь в общежитии ELTE была ключом, с дисциплиной было не очень хорошо, Орбан и его товарищи регулярно получали дисциплинарные взыскания.

Вскоре у будущих юристов возникает идея создания отдельного специализированного общежития – Szakkollégium, которое бы объединяло только студентов юрфака и было бы чем-то вроде клуба по интересам со своими программами, своими преподавателями и своей общественной жизнью. Идея своеобразной альтернативы традиционному общежитию, где малознакомые студенты разных факультетов вечерами запираются по своим комнатам, а в выходные разъезжаются по домам, получила поддержку. Вскоре появилась возможность получить свое здание на улице Менеши, 12. Позднее Szakkollégium юристов получит имя известного венгерского юриста и мыслителя левой ориентации Иштвана Бибо².

Первым руководителем Szakkollégium им. Иштвана Бибо стал Иштван Штумпф, старший товарищ команды Орбана, уже работавший на кафедре. Позднее он станет руководителем администрации правительства Орбана. А тогда, кроме прочего, он был зятем министра внутренних дел в правительстве Яноша Кадара – Иштвана Хорвата. В этой связи позже появилась версия, что к созданию партии ФИДЕС были причастны венгерские спецслужбы. В поддержку этой версии говорит досье венгерских спецслужб, опубликованное в начале 2000-х годов, в котором приводятся данные о наблюдении за невестой В. Орбана – Анико Леваи. Из этих мате-

² Иштван Бибо вошел в состав правительства Имре Надя в октябре 1956 г.

риалов следует, что она уже в 1986 г. говорила, что является членом «скрытой оппозиции», что в Венгрии, а также в государствах Восточной Европы готовятся некие «мирные революции», в результате которых будут меняться политические системы в этих странах. Там же упоминаются ее слова о том, что в Венгрии существует «секретная оппозиционная партия» с поддержкой влиятельных фигур из окружения министра внутренних дел. Ее жених – тоже член этой секретной организации, он может обо всем открыто говорить, его неприкосновенность гарантирована. Наконец, называлась одна из баз этой организации в Будапеште – студенческое общежитие. В этих же документах содержалась информация о том, что члены «скрытой оппозиции» после смены режима станут влиятельными лицами. Можно, конечно, спорить о причастности спецслужб к созданию ФИДЕС, но нельзя отрицать, что в конце концов все сложилось именно так.

Весной 1983 г. начался отбор в новый студенческий кампус. Команда Орбана, естественно, стремилась приглашать своих сторонников. Набралось 74 студента. Осенью того же года студенческий лагерь юристов собрался в историческом городе Эстергом. Здесь уже шли дебаты на темы большой политики: СССР между 1919 и 1945 гг., Венгрия после 1945 г., реформаторские идеи в венгерской экономике и, конечно, события 1956 г. Тематами для дискуссий были и события актуальной политики: движение «Солидарность» в Польше, введение чрезвычайного положения генералом Ярузельским и др. Так постепенно вызревал круг вопросов политической и экономической направленности, на которых позже будет строиться и формироваться идеология венгерской оппозиции.

По воспоминаниям коллег, тональность дебатов в среде молодых юристов того времени и будущих политиков была довольно жесткой и бескомпромиссной. Юношеский максимализм буквально зашкаливал. Один из их наставников-педагогов и, собственно говоря, инициатор создания кампуса, в будущем – политолог Ласло Кери, послушав выступления своих молодых подопечных, обвинил их в нетерпимости к чужому мнению, сравнив их при этом с командой Белы Куна или Ленина³. В результате сложившихся напряженных отношений между Кери и Орбаном наставник был вынужден покинуть кампус. Его уход на многих произвел тяжелое впечатление.

Но перед уходом Кери успел сделать еще одно благое дело. Он дал Штумпфу задание проанализировать в специальной работе политическую систему Польши с 1945 по 1981 г. Орбан принял эстафету и решил подготовить доклад о ситуации в Польше после 1981 г., об опыте «Солидарности» и т.п. С этой целью Орбан побывал в Польше, познакомился с активистами «Солидарности». Больше всего будущему лидеру ФИДЕС понравилась идея Михника и Геремека о сетевом построении оппозиционных властям гражданскому обществу и подрыве системы изнутри.

По мере взросления бескомпромиссность и нетерпимость молодых юристов шла на убыль. Они стали более восприимчивы к чужому мнению. Когда осенью 1985 г. студенты-юристы вновь пригласили Кери (отца-основателя) посетить Szakkollégium, то он заметил, что студенты за два года во многом изменились, стали спокойнее относиться к оппонентам, к альтернативной аргументации. К этому времени вокруг Орбана все более явственно складывается ядро друзей-единомышленников, он постепенно становится признанным лидером кампуса юристов, его команда начинает все более открыто противопоставлять себя официальному комсомолу, говорить о том, что молодежи нужно что-то другое. Фактически это уже была заявка на создание своей молодежной организации, своей партии, хотя до ее реального создания пройдет еще три года.

В отличие от других оппозиционных течений того времени, считавших правящий венгерский режим под руководством Я. Кадара недееспособным, но готовым на репрессивные

³ См.: [Kende, 2001, old. 27].

меры в отношении оппозиции, группа Орбана считала, что существующая власть продержится еще около десяти лет. Молодые политики не хотели ждать, пока режим сам постепенно сдаст свои позиции, и призывали активно участвовать в его замене. В этом кроются истоки последующего радикализма команды Орбана и созданной им партии ФИДЕС.

В том же 1985 г. молодые демократы создают свой журнал «Századvég» («Конец столетия»). Команда Орбана чуть ли не в полном составе входит в редколлегия: Кёвер, Орбан, Варга, Феллеги. Понимание демократии у молодых демократов в тот период было своеобразным. Их лидер заявлял: «Демократия – в том, что мы возьмем дела в свои руки»⁴.

К этому времени один из ближайших сподвижников Орбана – нынешний председатель Госсобрания Венгрии Ласло Кёвер – закончил университет и устроился на исследовательскую работу к своему преподавателю Л. Кери в Институт общественных наук при ЦК ВСРП. С Кери обсуждалась идея будущего трудоустройства Виктора Орбана, выпускника юрфака 1987 г., который уже написал несколько интересных работ по социологии. Однако Виктору после университета сразу не удалось устроиться на работу ни в Институт общественных наук, ни куда-либо еще. Полгода молодой провинциал с дипломом юриста безуспешно обивал пороги разного рода заведений в поисках работы, пока не устроился в НИИ Министерства сельского хозяйства на должность социолога-практиканта. Жена Виктора – Анико – после университета получила место адвоката в родном Сольноке, что в 60 км от Будапешта, и Орбану в первое время приходилось оттуда каждый день ездить на работу в Пешт.

Неизвестно, чем бы все это закончилось для команды Виктора, но ее спас от распыления по библиотекам и институтам их приятель Ференц Мысливец. Он убедил Миклоша Вашархейи, который к тому времени возглавил венгерское отделение Фонда Сороса, создать из команды Орбана исследовательскую группу «Восточная Европа» и дать им постоянный заработок. К слову, Вашархейи еще в 1986 г. возил американского миллиардера венгерского происхождения Джорджа Сороса на смотрины в кампус на улице Менеши. Тогда Соросу очень понравились молодые радикальные оппозиционеры, понравился радикальный либерализм группы Орбана, созвучный его политическим взглядам. Так основные члены команды Орбана, включая самого Виктора, Кёвера, Фодора и Молнара, на два года стали стипендиатами Фонда Сороса. На деньги фонда издавался и журнал «Századvég», на них же, надо полагать, в 1988 г. был создан и сам ФИДЕС (Союз молодых демократов), чьим символом стал апельсин. Оранжевые или цветные революции – производные от этого фрукта, фрукта Сороса.

ФИДЕС. Вызов комсомолу

1988 г. проходил в Венгрии под знаком перемен. Перемены эти начала сама правящая партия – ВСРП, которая в то время насчитывала 800 тыс. членов. В нее входил почти каждый десятый житель страны. Созданная опальным Имре Надем в самый разгар кризиса 1956 г. вместо распушенной Венгерской партии трудящихся (ВПТ), ВСРП за последующие 30 лет сумела стабилизировать ситуацию в стране и вывести Венгрию на путь поступательного развития. В этом была немалая заслуга Яноша Кадара.

Однако в 1985 г. из Москвы задули ветры перемен. Команда Горбачева не только начинает обновление кадров в КПСС, но инициирует перемены и в братских компартиях Восточной Европы (чтобы не было диссонанса). Осенью 1987 г. в Будапешт со специальной миссией приезжает давний знакомый Я. Кадара, к тому времени уже председатель КГБ СССР – В. Крючков, и доводит до венгерского руководства планы Москвы по обновлению кадров. Спустя полгода, в мае 1988 г., на Всевенгерской партийной конференции 76-летний Кадар уступает место генсека ВСРП 58-летнему Карою Гроссу, а сам становится почетным председателем партии.

⁴ См.: [Kende, 2001, old. 38].

В руководство партии приходят реформаторские силы – Миклош Немет, Реже Ньерш, Имре Пожгаи, которые со временем и возглавят процесс политических реформ как в самой ВСРП, так и в стране.

Месяц март в Венгрии – особый месяц. Страна каждый год широко празднует годовщину начала революции 1848–1849 гг., и на этом фоне обычно резко оживляется и политическая жизнь столицы. Март 1988 г. не стал исключением. Накануне 100-тысячной демонстрации 15 марта в Будапеште появился призыв к созданию первой оппозиционной организации, ставшей позднее основой Союза свободных демократов. В воззвании за подписью будущего президента страны Арпада Гёнца и его соратника Яноша Киша ставился вопрос о введении многопартийной системы и парламентской демократии, свободного рынка, равенства всех видов собственности. Власть ответила арестами демонстрантов.

Спустя две недели после этого события, 30 марта 1988 г., в кампусе юристов по призыву команды Орбана собралась оппозиционно настроенная молодежь, человек 50–60, с намерением создать свою, независимую молодежную организацию в противовес комсомолу. Подготовка к собранию шла уже с февраля. Руководил всем подготовительным процессом Ласло Кёвер. Сначала планировалось назвать организацию Демократический социалистический союз молодежи, признавая тем самым руководящую роль партии, но Орбан был категорически против того, чтобы в названии было слово «социалистический». По поводу окончательного названия еще долго спорили, пока один из участников не предложил назвать организацию Союзом молодых демократов, сокращенно ФИДЕС, что в переводе с латыни означает: верность. Среди принципов новой организации закреплялись равенство всех форм собственности, свобода собраний и общественных представительств. После жарких споров и дебатов лишь около 30 участников собрания подписали декларацию о создании ФИДЕС. Многие не решились из-за опасений подвергнуться репрессиям со стороны властей.

1 апреля в кафе «Ma Cherie» на проспекте Бартока прошла первая пресс-конференция организаторов ФИДЕС, на которой присутствовали лишь зарубежные СМИ: Би-би-си, радио Свободная Европа, агентство Рейтер. Как сообщало агентство Рейтер, в своем выступлении Виктор Орбан заявил журналистам, что за последние 30 лет ФИДЕС – первая независимая группа в Венгрии, которая намерена действовать не как движение, а как организация. При этом он ссылаясь на положение Конституции, допускающее такую возможность. Но после 1956 г. этого еще никто не пробовал делать. Характерно, что, когда о создании ФИДЕС узнали недавние преподаватели и кураторы студентов, первая реакция была такая: «Рано. Теперь их посадят».

Узнав о произошедшем, власти поначалу были в растерянности. В ЦК ВСРП и Министерстве внутренних дел разрывались телефоны, но никто не мог принять решения. Кадар накануне майской партконференции уже отходил от принятия важных решений. Также не было понятно, сколько еще в СССР продолжатся перестройка и гласность, останется ли у власти Горбачев. А оппозиция в Венгрии тем временем поднимала голову. Вслед за либералами – свободными демократами и молодыми радикалами из ФИДЕС – был образован Венгерский демократический форум, искавший так называемый «третий путь» между социализмом и коммунизмом. Идеологическое руководство ВСРП было в крайнем раздражении, силовики и службисты меж тем ждали конкретных указаний. Практически в это же время из ВСРП были исключены так называемые «партийные диссиденты-реформаторы»: Михай Бихари, Золтан Биро, Золтан Кирай и Ласло Лендьел. Власть еще не была готова к открытой конкуренции разных взглядов.

Лидеров ФИДЕС 8 апреля вызвали в полицию и предупредили, что создание такой организации незаконно и ее деятельность надо прекратить, в противном случае будет возбуждено уголовное дело. Вслед за этим последовал вызов в прокуратуру, в отдел антигосударственных дел. Но решительных действий против возмутителей спокойствия пока никто предпринимать не решался. В это время в руководстве самой ВСРП не было определенности. Пре-

мьер-министр Карой Гросс, которого Москва готовила на замену Яношу Кадару, в новогоднем обращении дал понять, что готовится к руководству страной. Но на пути к этому руководству еще был сам Кадар и его «старая гвардия», которая пока не собиралась уходить.

Однако «Дело ФИДЕС» все же дошло до рассмотрения на Политбюро ЦК ВСРП. К тому времени, как явствует из архивных документов заседаний Политбюро, в альтернативную молодежную организацию записались уже около 1000 студентов. На заседании «Аре-опага» отметили, что скандал с созданием ФИДЕС случился из-за того, что в стране нет внятного законодательства о создании общественных организаций. Поэтому было предложено ускорить разработку соответствующих законов, а организаторов-оппозиционеров привлечь к ответственности (вплоть до лишения свободы на один год) за злоупотребление правом на объединения. Резких движений, правда, никто уже не хотел делать, чтобы не навредить имиджу страны проведением процесса против молодежных активистов в разгар перестройки и гласности. А через три недели на Всевенгерской партконференции уже в самой ВСРП произошли серьезные подвижки, приведшие к уходу из Политбюро и ЦК и самого Кадара, и его «старой гвардии». К власти в партии и стране пришли реформаторы. О «Деле ФИДЕС» больше никто не вспоминал.

Путь к власти. 1988–1998

С момента создания молодежной организации ФИДЕС как альтернативы комсомолу до победы на парламентских выборах 1998 г. и формирования собственного правительства команде Виктора Орбана хватило десяти лет. За это время молодежная организация из 30 человек, о которой знал лишь узкий круг знакомых, выросла в крупнейшую партию страны, которая смогла выиграть выборы у Социалистической партии Венгрии, наследницы ВСРП. Несомненно, в этом прежде всего была заслуга лидера. В 1998 г. – в год победы на парламентских выборах – Орбану было 35 лет. Он – самый молодой премьер-министр Венгрии за всю историю страны и уже опытный политик. Но время ФИДЕС пришло не сразу, до поры до времени партия оставалась в тени старших товарищей по оппозиционному движению, прежде всего – Венгерского демократического форума под руководством Йожефа Анталла и Союза свободных демократов под руководством Яноша Киша. Именно эти две партии на первых свободных парламентских выборах 1990 г. набрали наибольшее количество голосов и сформировали христианско-либеральное правительство.

Надо сказать, что формальным лидером ФИДЕС Виктор Орбан стал не сразу. Первое время в организации вообще не было единоличного руководителя. Были спикеры, несколько человек из отцов-основателей: Габор Фодор, Ласло Кёвер, Тамаш Дойч, Виктор Орбан, Жолт Немет. К тому же осенью 1988 г. Виктора вновь на полгода призывают в армию. Была в этом явная политическая подоплека: вывести лидера из игры.

Начиная с января 1989 г. шаг за шагом в стране происходила мирная «смена системы». Венгерская правящая партия – ВСРП пошла на глубокие реформы: была отменена монополия одной партии на власть, национальный «круглый стол» с участием ВСРП и всех оппозиционных партий договорился о переходе к многопартийной системе и проведении свободных парламентских выборов и о выборах президента. Сама ВСРП была реформирована и стала социал-демократической по существу – Венгерской социалистической партией (ВСП).

Немало перемен произошло и в самом ФИДЕС. После первого съезда, на котором были заложены организационные основы будущей партии, количество ее сторонников стремительно выросло до 3000 человек. В настроениях преобладали радикализм, радикальный антикоммунизм, антисоветизм и либерализм, желание все изменить быстро и сразу. Правда, все члены партии были едины во мнении, что перемены должны произойти демократическим путем, путем свободных выборов.

На втором съезде ФИДЕС, прошедшем в будапештском Политехническом университете 13–15 октября 1989 г., было решено участвовать в парламентских выборах 1990 г. Там же было принято решение стать политической партией. На съезд Виктор Орбан прилетел из Лондона, где на деньги Фонда Сороса проходил курс политических наук в колледже Пембрук Оксфордского университета. Куратором курса был польский преподаватель Збигнев Пелчиньский. На съезде именно Орбан делал доклад об итогах недавно завершившегося национального «круглого стола» и подготовке к первым за 40 лет свободным выборам в стране.

Однако итоги первых свободных выборов 1990 г. для ФИДЕС оказались не очень утешительными – 8,95% голосов, пятое место. И это несмотря на помощь американских «пиарщиков», работавших явно по линии Фонда Сороса. Излишний радикализм молодых реформаторов отпугивал избирателей. Поэтому многие предпочли отдать голоса «спокойной силе» – Венгерскому демократическому форуму (ВДФ), который набрал 24,7%. Союз свободных демократов (ССД) получил 21%, а социалисты – лишь 11% голосов избирателей. В итоге первое посткоммунистическое правительство Венгрии формировали ВДФ и ССД. Премьер-министром стал лидер ВДФ – Йозеф Анталл, а президентом страны, по договоренности двух крупнейших партий, парламент выбрал одного из лидеров свободных демократов – Арпада Гёнца. В свое время приговоренный к смертной казни за участие в событиях 1956 г., он был помилован и, выйдя на свободу, со временем стал видным писателем. ФИДЕС остался в оппозиции.

Подводя итоги выборов, сам Орбан и его окружение делают вывод, что общество уже не принимает радикальную антикоммунистическую и антисоветскую риторику и надо от нее отходить. Начиная с этого момента, молодые либералы, в первую очередь сам Орбан, отчасти инстинктивно, отчасти осознанно начинают дрейф в сторону политического центра, постепенно отходя не только от радикального антикоммунизма, но и радикального либерализма. Интересно, что второй человек в ФИДЕС, один из создателей партии – Ласло Кёвер вообще изначально считал себя социал-демократом. Сам Виктор Орбан признавался позднее, что для него переход к центру был довольно тяжелым и длительным.

Для кого-то перемена взглядов и тех или иных позиций считается признаком политической и нравственной незрелости, беспринципной конъюнктурщины. Кто-то, напротив, полагает, что разумный человек не может не учитывать изменений жизненных реалий и, соответственно, меняется и сам. В политике отрыв от реальной обстановки ведет к политической смерти. В новейшей истории Венгрии этому немало примеров. Достаточно взять пример таких партий, как ВДФ, ССД, Партии мелких хозяев, победивших на выборах 1990 г., но полностью исчезнувших с политической карты Венгрии сегодня. Они хотели перестроить реальность под себя. ФИДЕС, наоборот, перестраивался сам под влиянием реалий. Вот это умение меняться, учиться, понимая настроения избирателей, учитывая реальную ситуацию в стране, будет свойственно ФИДЕС на протяжении всего своего развития. В этом, пожалуй, один из залогов политического долголетия и успеха этой партии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.